



Живет в Лобне (Россия).

Про мое счастье

Всю жизнь я слышу про счастье.
Что без него жизнь – это горе.
Что нужно улыбаться почаще,
Ведь для счастья нужны двое...

1

Нам (допустим, таким, как я)

Счастье представляется довольно туманно:
Смотреть на птиц и сидеть у ручья,
Ловить мотыльков и читать романы,
А после долго подниматься в гору,
Щурясь от солнца, смеяться в голос,
Взбираться ввысь легко и проворно,
Нежась в лучах, как маленький полоз.

2

А когда кончается лето
(Где-то в середине августа),
Укрываться от ветра
Палантином с изображением аиста,
Согревать свои пальцы кофе
(вроде, так многие делают)
И разводить философии
В кофейнях, где никто не обедает.

3

... И гадать на кофейной гуще,
Вдруг разбив любимую чашку.
... И верить, что будет лучше,
Когда все вокруг вверх тормашками.
... И любить этот серый город,
Иногда изменяющий цвет.
... И долго искать повод,
Чтобы просто сказать «привет».

4

Счастье – это долгое эхо в деревенском колодце.
Это телефонный номер, подписанный просто: «Мышонок».
Это когда бабушка зовет тебя «золотце»
И покупает мороженое, забирая из школы.
Счастье – это белые гольфы и новое платье,
Это котенок, живущий под лестницей.
Счастье – это сидеть на закате
И думать, что жить – это весело...

5

Счастье – это рифмовать красиво,
Шутить тонко,
Это когда небо синее,

«Kodak» пленка,
Это когда руки теплые,
Глаза серые,
Это когда вечно сонная
Отсыпаюсь по воскресениям.
Счастье – это чай зеленый
И горячие сырники,
Это в кармане кроны,
Под ногами булыжники,
Это жаркое лето,
А вокруг все смуглые,
Это любить поэта,
Очень старого, мудрого.
Это когда в щеки целует
Солнечный зайчик,
Это когда тебя любит
какой-нибудь мальчик.
Счастье – это цитировать Блока,
Петь в терцию.
Это чувствовать Бога
У самого сердца.

6

Счастливые женщины? Это те же девочки,
С годами ставшие несколько выше.
Они также любят конфеты «белочка»
И гулять по крышам...

7

Мое счастье – не грядущее и не прошедшее.
Оно вечное, летнее.
Оно, наверное, сумасшедшее.
И семнадцатилетнее.

Про него

И живет он так, между двух огней.
Женщины молятся на него,
Рожают ему детей.
Он под героя косит,
Этакий Джек Воробей.
Закатывай, милая, губу свою поскорей.

Он парень хороший, а все остальные врут.
Рядом пройдет, заметит,
Скажет тебе: «Салют!»
а ты вспоминай,
как бабы по нем ревут:
вакцинируй себя сама от дурных идей.

Только все равно думаешь, может пересечёт?
У метро поскользнешься,
Не вступишь в поворот.
Он поднимет тебя несчастную,
Подберёт,
Как щенка, примостившегося у ворот...

Только думаешь, как он смотрит и как молчит.
Мама видит все,
Про себя ворчит:
Воспитала, мол,
Иди ищи,
Думай-гадай, где ее носит чёрт.

Он не тронет тебя, мышонок, спокойно спи.
Ты у Бога за пазухой,
Покуда он сжат в горсти.
Тебе до беды такой
Расти и расти,
Чтобы гордо потом сказать: «Меня не спасти».

Есть мужчины, которым даже не нужно лгать,
Которые прямо скажут,
Что им плевать.
И он из тех,
Без которых так дико спать
И хочется стены лбом своим разнести.

Умывайся холодной водой, собирай портфель,
Готовь себе кофе,
Смирись заправлять постель.
Улыбайся искренне,
Когда тебе держит дверь
Мальчик в метро, проскальзывай, как форель.

Девочки глупые. У девочек всё - беда.
Одна бесится, что отказала,
Другая – что не смогла.
А ты теплая, сероглазая,

Кожа твоя смугла.
И хочется про тебя сказать, что ты вся апрель.

И небо твое похоже на малахит.
Кажется, что вот-вот
Взорвется и загудит.
Ты в него бросишься,
Огромная и живая, как кит,
Доверяя ему себя всецело и слепо.

А ему – оставаться героем из страшных книг,
Любовь в которых похожа на смерть,
На крик.
И каждое действие сводится
На блицкриг.
Куда ему в твое небо?

Вот выпадет снег

Вот выпадет снег, и станет совсем по-иному.
К дому будет идти, непременно, легче.
Осень, конечно, останется где-то, но снова
наступит пора, что называется "вечер".

Вечер с утра, вечер в каждой не выпитой кружке
чая с лимоном. И в каждом глотке кислорода,
в каждом проходе, в метро, в электричке, в луже,
что по колено, что во дворе возле дома.

Это пора, как бы выразить, чтобы не пошло,
это пора одинокого, честного счастья.
Это минуты, когда не бывает ни прошлого,
ни настоящего: исчезает все в одночасье.

Какая-то тихая радость, за все, что болело,
за первые слезы, за первое "просто устала".
Вот выпадет снег, ты увидишь, все станет не белым,
а чистым, прощенным, как, может, и было сначала.

О себе

Литературный псевдоним Ульяна Цой, студентка Литературного института им.
Горького, профессионально занимаюсь спортом.

